

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.2.14>

UDC 316.356.2(470.67)+2(470.67)

LBC 60.55.53

THE ATTITUDE OF THE DAGHESTAN PEOPLE TO THE CIVIL MARRIAGE (BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Elvira M. Zagirova

Regional Center of Ethno-Political Research Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Science,
Makhachkala, Russian Federation

Abstract. In the article, the dynamics of marriage structure changing, motivation of the conclusion of officially unregistered marriages (“the second wife”) are analysed; influence of a certain kind of religiousness marriage behavior and marriage on religious practice is characterized, specifics of demographic behavior of the Daghestan people are shown, the factors which influence the decision on the conclusion of the marriage union and its registration are established. The distribution of the unregistered marriages in modern Daghestan society, “the second wife” focus among women and the second family focus among men are based on changes in their reproductive behavior. At the same time male respondents and subgroup of “conviction believers” are positive to polygamy, unlike women who in general negatively characterize a civil marriage. Besides, in mass consciousness of the Daghestan there is certain intolerance for the children who were born in the unregistered marriage union when ascertaining the importance of its conclusion on religious canons. The main reason for negative attitude to polygamy in the attitudes of respondents of the Daghestan peoples is the presence of certain preconditions for the destruction of the traditional family in the polygamy.

Key words: marriage, civil marriage, marriage behavior, Daghestan peoples, polygamy, family and marriage sphere, traditional family.

УДК 316.356.2(470.67)+2(470.67)

ББК 60.55.53

ОТНОШЕНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ К ГРАЖДАНСКОМУ БРАКУ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Эльвира Махачевна Загирова

Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе результатов социологического исследования проанализированы характерные для семейно-брачной сферы дагестанских народов процессы, динамика изменения брачной структуры, мотивация заключения официально незарегистрированных браков («вторая жена»), охарактеризовано отражение типа религиозности на брачном поведении и заключении брака по религиозному обряду, показана специфика демографического поведения дагестанских народов, установлены факторы, отражающиеся на решении о заключении брачного союза и его регистрации. Исследование выявило, что распространение незарегистрированных браков в современном дагестанском обществе, ориентированность женщин на статус «второй жены» и второй семьи у мужчин мотивируются изменениями в их брачном и репродуктивном поведении. При этом позитивно к многоженству относятся респонденты-мужчины и подгруппа «убежденно верующих», в отличие от женщин, которые в целом негативно характеризуют гражданский брак. Основная причина отрицательного отношения к полигамности в установках опрошенных дагестанских народов заключается в наличии в институте многоженства определенных предпосылок для разрушения традиционной семьи. Кроме того, в массовом сознании дагестанских народов существует определенное неприятие детей, родившихся в незарегистрированном брачном союзе, при констатации значимости его заключения по исламским канонам.

Ключевые слова: брак, гражданский брак, брачное поведение, дагестанские народы, многоженство, семейно-брачная сфера, традиционная семья.

Как известно, создание семьи и рождение детей, как и сам институт брака, претерпели существенные трансформации за прошедший период. Проблеме трансформации семьи и семейно-брачных отношений в современном российском обществе отечественными фамелистами уделяется огромное внимание. Среди них следует отметить А.И. Антонова [1], А.В. Верещагину [3], С.И. Голод [4], Т.А. Гурко [5], Л.В. Карцеву [6], В.В. Солодникова [7], А.Г. Харчева [8] и др. Эти ученые затрагивали самые различные аспекты семейно-брачной сферы: от трансформации и кризиса института семьи, репродуктивного поведения и демографических процессов до изменения форм семьи.

Кроме обострения демографической проблемы, в современном российском обществе также можно заметить увеличение количества межнациональных браков, которые также в той или иной степени способствуют трансформации традиционной семьи [9]. Таким образом, межнациональный брак является одним из важнейших ретрансляторов благоприятного межэтнического климата, основой формирования межнациональной и межконфессиональной толерантности. Причем данный фактор имеет огромное значение для полинациональных субъектов российского общества, к числу которых относится и Дагестан. В настоящее время можно констатировать, с одной стороны, усиление процессов этнической идентичности, сопровождающееся подъемом интереса к национальному (родному) языку, этнокультуре, обычаям и традициям, религии, при понижении потенциала очень важной для многонационального сообщества межэтнической и межрелигиозной толерантности [10].

Следует отметить, что происходящим в семейно-брачной сфере дагестанских народов преобразованиям свойственны те же тенденции, что и для российской семьи, хотя вместе с тем можно выявить присущие им особенности. Так можно констатировать снижение количества многодетных семей в республике, уменьшение значимости национальной, а также религиозной принадлежности брачного партнера при заключении брачного союза. Не менее важной является проблема трансформации института семьи, которая, по мнению А.В. Верещагиной, затронула все аспекты семейных

отношений и семейного поведения, отразившись на репродуктивных, супружеских и родительских установках [3, с. 338].

Эмпирическая база исследования. Прикладную часть составляют результаты проведенного автором социологического опроса по изучению традиционной дагестанской семьи и выявлению факторов ее разрушения и тенденций развития. Основным методом сбора информации является анкетирование. Выборка построена с учетом пропорционального представительства дагестанских народов в структуре населения республики, образовательного уровня и половозрастной специфики. Распределение респондентов по различным параметрам выглядит следующим образом: *по этнической принадлежности*: аварцы – 29,2 %, азербайджанцы – 4,5 %, агулы – 1,0 %, даргинцы – 16,9 %, кумыки – 14,8 %, лакцы – 5,5 %, лезгины – 13,2 %, ногайцы – 1,4 %, русские – 3,6 %, рутулы – 0,9 %, табасаранцы – 3,2 %, цахуры – 0,3 %, другие – 5,0 %; *по образовательному признаку*: базовое среднее – 9,1 %, среднее – 26,6 %, среднее специальное – 48,7 %, высшее и незаконченное высшее – 15,6 %; *по возрасту*: до 20 лет – 32,0 %, от 20 до 30 лет – 28,6 %, от 30 до 40 лет – 15,2 %, от 40 до 50 лет – 12,4 %, от 50 до 60 лет – 7,3 %, от 60 лет и выше – 4,7 %; *по гендерному признаку*: мужчины – 50,2 %, женщины – 49,8 %.

Оценка современного состояния семьи. В исследовании актуализировано установление отношения опрошенных дагестанских народов к трансформации института семьи (см. табл. 1).

Полученные результаты по всему массиву показывают превалирование в позициях каждого второго опрошенного суждения «семья в России переживает острый кризис», причем доля таковых заметно больше среди респондентов-даргинцев и сравнительно меньше среди чеченцев. Каждый второй опрошенный среди чеченцев придерживается суждения «семья в России переживает период эволюции, в результате которого в обществе будут сформированы новые семейные ценности и отношения», в то время как среди остальных доля таковых заметно меньше: каждый третий опрошенный среди лакцев, каждый четвертый опрошенный среди аварцев,

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили происходящие изменения в институте семьи в современной России?»

Национальности	Варианты ответов		
	Семья в России переживает острый кризис	Семья в России переживает период эволюции, в результате которого в обществе будут сформированы новые семейные ценности и отношения	Никаких изменений в институте семьи не происходит
Аварцы	38,7	26,5	27,6
Даргинцы	39,5	28,2	24,7
Кумыки	36,3	25,2	33,3
Лакцы	33,7	31,7	26,9
Лезгины	36,7	20,2	38,5
Русские	38,9	18,5	27,8
Чеченцы	28,6	45,2	19,0
Другое	34,0	23,3	30,0
<i>Всего</i>	36,9	27,1	28,1

Примечание. * – Варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных.

даргинцев, кумыков, каждый пятый опрошенный среди лезгин и русских. Вместе с тем респонденты – представители дагестанских народов не видят каких-либо изменений в институте семьи, причем, по сравнению с другими подгруппами, больше всего придерживающихся данного суждения среди лезгин. По гендерному признаку можно заметить отличия в оценке преобразований института семьи: результаты исследования показывают, что среди женщин больше доля тех, кто считает, что для современной семьи характерен острый кризис (38,4 %), в отличие от мужчин (33,2 %). При этом почти равная доля мужчин (27,0 %) и женщин (27,4 %) придерживаются мнения, что российская семья эволюционирует. Однако обращает на себя внимание позиция, что трансформации в современной российской семье не наблюдается: она близка каждому третьему опрошенному среди мужчин и каждой четвертой опрошенной среди женщин. Также можно констатировать отличающиеся позиции в зависимости от семейного положения опрошенных: почти равная доля респондентов, состоящих в браке, усматривают в современной российской семье кризисные тенденции (каждый второй опрошенный), причем их больше среди женщин-вдов (больше половины опрошенных), в противовес респондентам, которые еще не созда-

ли семью. Далее, происходящие в современной семье изменения как эволюционные характеризует каждый второй опрошенный среди вдовцов. Также обращает на себя внимание позиция опрошенных, не находящихся в браке, по поводу отсутствия каких-либо изменений в современной российской семье.

Таким образом, полученные на данный вопрос результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: 1) опрошенные дагестанские народы оценивают современное состояние российской семьи как претерпевающее «острый кризис»; 2) оценка состояния семьи находится в прямой зависимости от гендерного признака и семейного положения респондентов: опрошенные мужчины, а также не состоявшие в браке респонденты характеризуют современное положение семьи как «эволюционирование без изменений», в отличие от женщин и когорты состоящих в браке.

Не менее важным в исследовании является отношение дагестанских народов к гражданскому официально незарегистрированному брачному союзу. Такой интерес к данному явлению обусловлен распространением в современном дагестанском обществе института многоженства, ориентацией независимо от гендерного положения опрошенных на такие отношения, но подкрепленные религиозным бракосочетанием. По мнению отечественных

исследователей, «одной из характеристик второго демографического перехода принято считать распространение нерегистрируемых браков. В общественном сознании за подобными союзами все больше закрепляется название “гражданский брак”, хотя этот термин возник в совершенно другом контексте – как брачный союз, зарегистрированный в государственных органах, альтернативный церковному браку» [2, с. 101]. Неоднозначное отношение дагестанцев к официально незарегистри-

рованным отношениям, заложенный в них негативный потенциал обусловили включение в анкету исследования вопроса, позволяющего выявить существующее в общественном сознании дагестанских народов отношение к гражданскому браку (табл. 2).

По результатам нашего исследования с небольшой разницей друг от друга, но с заметным отрывом от других позиций опрошенные одновременно разделяют два противоположных, на первый взгляд, суждения: «отри-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как вы относитесь к гражданским (незарегистрированным, сожительствующим) семьям?»

Варианты ответов	Национальности							Всего
	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лакцы	Лезгины	Русские	Чеченцы	
Положительно, печать в паспорте не имеет значения, если люди любят друг друга и им хорошо вместе	20,1	18,6	19,3	19,2	19,3	29,6	8,3	19,8
Положительно, люди должны проверить свои отношения, прежде чем заключить официальный брак	7,2	11,7	10,4	7,7	15,6	24,1	14,3	11,2
Положительно, если какие-то причины не позволяют людям официально оформить свои отношения	16,8	14,8	9,6	26,9	23,9	37,0	8,3	17,5
Положительно, наша религия позволяет заключить брак по исламским предписаниям, а это важнее регистрации брака в ЗАГСе	37,9	26,8	22,2	23,1	20,2	3,7	21,4	26,6
Положительно, можно заключить шариатский брак, и людей в таком браке не будут называть сожителями	24,0	16,2	10,4	14,4	15,6	0	11,9	16,4
Отрицательно, если отношения не будут оформлены по одному из возможных вариантов (или по религиозным предписаниям, или по закону)	22,7	23,4	15,6	17,3	20,2	9,3	7,1	19,4
Отрицательно, наша религия не допускает добрачных отношений	33,2	30,9	19,3	26,9	23,9	11,1	23,8	27,1
Отрицательно, незарегистрированные отношения порождают безнравственность	10,6	9,3	11,9	12,5	11,0	9,3	10,7	10,5
Отрицательно, тем самым нарушаются традиционные устои нашего общества	11,3	13,4	18,5	14,4	13,8	13,0	21,4	14,0
Отрицательно, гражданский брак разрушает традиционные семейные отношения и семейные ценности	11,1	12,0	8,1	12,5	11,0	24,1	8,3	12,2
Отрицательно, возможность сожительства под прикрытием гражданского брака способствует утрате важности семьи, семейных ценностей и формирует безнравственность в поведении молодого поколения	17,8	23,0	14,1	20,2	20,2	24,1	7,1	18,6

Примечание. * – Варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных.

цательно, наша религия не допускает добрых отношений» и «положительно, наша религия позволяет заключить брак по исламским предписаниям, а это важнее регистрации брака в ЗАГСе», которые ближе каждому третьему опрошенному как по всему массиву, так и среди аварцев, даргинцев, каждому четвертому опрошенному среди лакцев, лезгин и чеченцев, каждому пятому опрошенному среди кумыков, и меньше всего таковых среди русских. Стоит отметить, что результаты опроса показывают такую позицию, которая свидетельствует о понимании опрошенными гражданского брака как официально незарегистрированного, но при этом заключенного по мусульманским канонам, что в исламском вероучении является более важным, нежели его официальная регистрация. Иными словами, можно констатировать отождествление дагестанскими народами гражданского и религиозного брака. Третье ранговое место занимает суждение «печать в паспорте не имеет значения, если люди любят друг друга и им хорошо вместе», которого придерживается каждый пятый опрошенный по всему массиву, и доля таковых заметно больше в подгруппе русских (каждый третий опрошенный), а среди других народов каждый пятый опрошенный. На четвертом месте располагается ответ «отрицательно, если отношения не будут оформлены по одному из возможных вариантов (или по религиозным предписаниям, или по закону)», который ближе каждому четвертому опрошенному среди аварцев и даргинцев, каждому пятому опрошенному среди лезгин, каждому шестому опрошенному среди лакцев и кумыков. Далее, суждение «отрицательно, возможность сожительства под прикрытием гражданского брака способствует утрате важности семьи, семейных ценностей и формирует безнравственность в поведении молодого поколения» разделяет каждый четвертый опрошенный среди русских и даргинцев, каждый пятый опрошенный среди лакцев и лезгин, каждый шестой опрошенный среди аварцев, каждый седьмой опрошенный среди кумыков. Однако каждый шестой опрошенный позитивно оценивает гражданский брак с мотивацией «если какие-то причины не позволяют людям официально оформить свои отношения», причем, по сравнению с другими под-

группами, больше всего отметивших его среди русских, лакцев и лезгин и меньше среди чеченцев; при этом придерживающихся позиции «положительно, можно заключить шариатский брак, и людей в таком браке не будут называть сожителями», по сравнению с другими подмассивами, больше среди респондентов-аварцев. Далее, каждый седьмой опрошенный по всему массиву, каждый пятый опрошенный среди чеченцев и кумыков, каждый седьмой опрошенный среди лезгин, лакцев и даргинцев мотивирует свое негативное отношение к гражданскому брачному союзу тем, что «нарушаются традиционные устои нашего общества»; за ним с небольшой разницей располагается позиция «гражданский брак разрушает традиционные семейные отношения и семейные ценности», разделяемая каждым четвертым опрошенным среди русских, каждым восьмым опрошенным среди лакцев и даргинцев, каждым девятым опрошенным среди аварцев и лезгин; кроме того, в незарегистрированных отношениях почву для формирования безнравственности усматривает каждый десятый опрошенный по всему массиву, впрочем, как и среди аварцев, кумыков, чеченцев, каждый девятый опрошенный среди лезгин, каждый восьмой опрошенный среди кумыков и лакцев.

Таким образом, результаты нашего исследования показывают довольно противоречивое отношение опрошенных дагестанских народов, а также оценку ими института гражданского брака, наблюдается его подмена шариатским браком, но при этом, даже если опрошенные в той или иной степени оправдывают сожительство, усматривается заложенный в нем негативный потенциал утраты традиционных семейных ценностей и собственно разрушения института брака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, А. И. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. – М. : Грааль, 2000. – 416 с.
2. Богданова, Л. П. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л. П. Богданова, А. С. Щукина // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 100–105.

3. Верещагина, А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе / А. В. Верещагина. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2009. – 264 с.

4. Голод, С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С. И. Голод // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 40–49.

5. Гурко, Т. А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей / Т. А. Гурко // Власть. – 2008. – № 6. – С. 10–14.

6. Карцева, Л. В. Институт семьи в пореформенную эпоху / Л. В. Карцева // Социология. – 2006. – № 1. – С. 114–129.

7. Солodников, В. В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы / В. В. Солodников // Социологические исследования. – 1994. – № 6. – С. 130–138.

8. Харчев, А. Г. Из истории социологии семьи / А. Г. Харчев // Социологические исследования. – 1994. – № 6. – С. 90–95.

9. Шахбанова, М. М. Проблемы реабилитации репрессированных народов Дагестана (на примере чеченцев-аккинцев) / М. М. Шахбанова. – Махачкала : Наука плюс, 2006. – 227 с.

10. Шахбанова, М. М. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов (на примере андо-цезской группы) / М. М. Шахбанова. – Махачкала : АЛЕФ, 2012. – 310 с.

2. Bogdanova L.P., Shchukina A.S. Grazhdanskiy brak v sovremennoy demograficheskoy situatsii [Civil Marriage in the Modern Demographic Situation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 7, pp. 100-105.

3. Vereshchagina A.V. *Transformatsiya instituta semyi i demograficheskie protsessy v rossiyskom obshchestve* [The Transformation of the Family Institution and Demographic Processes in the Russian Society]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuFU, 2009. 264 p.

4. Golod S.I. Sotsialno-demograficheskiy analiz sostoyaniya i evolyutsii semyi [Socio-Demographic Analysis of the Status and Evolution of the Family]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2008, no. 1, pp. 40-49.

5. Gurko T.A. Rossiya: sotsialnaya politika v otnoshenii molodykh roditeley [Russia: Social Policy in Relation to Young Parents]. *Vlast*, 2008, no. 6, pp. 10-14.

6. Kartseva L.V. Institut semyi v poreformennuyu epokhu [The Family Institution in the Post-Reform Era]. *Sotsiologiya*, 2006, no. 1, pp. 114-129.

7. Solodnikov V.V. Semya: sotsiologicheskaya i sotsialno-psikhologicheskaya paradigmy [Family: Sociological and Socio-Psychological Paradigm]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994, no. 6, pp. 130-138.

8. Kharchev A.G. Iz istorii sotsiologii semyi [From the History of Sociology of the Family]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994, no. 6, pp. 90-95.

9. Shakhbanova M.M. *Problemy rehabilitatsii repressirovannykh narodov Dagestana (na primere chechentsev-akkintsev)* [Problems of Rehabilitation of Repressed Peoples of Dagestan (the Case of Akkins Chechens)]. Makhachkala, Nauka plus Publ., 2006. 227 p.

10. Shakhbanova M.M. *Etnicheskaya identichnost malochislennykh dagestanskikh narodov (na primere ando-tsezskoy gruppy)* [Ethnic Identity of Indigenous Peoples of Dagestan (the Case of Ando-Tsez Group)]. Makhachkala, ALEF Publ., 2012. 310 p.

REFERENCES

1. Antonov A.I., Sorokin S.A. *Sudba semyi v Rossii XXI veka. Razmyshleniya o semeynoy politike, o vozmozhnosti protivodeystviya upadku semyi i depopulyatsii* [The Fate of the Family in Russia of the 21st Century. Thinking about Family Politics, about the Possibility of Countering the Decline of Family and Depopulation]. Moscow, Graal Publ., 2000. 416 p.

Information About the Author

Elvira M. Zagirova, Postgraduate Student, Regional Center of Ethno-Political Research Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Yaragского St., 75, 367030 Makhachkala, Russian Federation, elvira.2005@inbox.ru.

Информация об авторе

Эльвира Махачевна Загирова, аспирант, Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, ул. Ярагского, 75, 367030 г. Махачкала, Российская Федерация, elvira.2005@inbox.ru.